

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Персидский „тафсйр“ Табарй

Область мусульманской экзегетики является одной из наименее привлекающих внимание исследователей персидской литературы. Помимо авторов каталогов рукописей, интересовавшихся этим отделом персидской литературы постольку, поскольку требовала этого поставленная ими задача, первым, насколько известно, был Э. Броун, подробно обследовавший один из древнейших и весьма интересный комментарий на Коран, хранящийся в библиотеке Кембриджского университета и датированный 628 г. х., т. е. 1231 г. н. э.¹

Центр тяжести в этом образцовом описании лежит в грамматических и лексических особенностях языка данного комментария, и результаты, полученные Э. Броуном, являются, конечно, ценным материалом для истории раннего периода новоперсидского языка, до сих пор за скудостью подобного рода материалов недостаточно полно освещенной. Между тем, помимо абсолютной ценности, которую представляют для филолога в указанном отношении в частности персидские комментарии на Коран, в особенности древнейшие, как всякий литературный памятник, не малый интерес и для социолога являет собою ряд существующих, идущих из разных эпох «тафсйров» на арабском и персидском языках.

Дело в том, что комментатор в своем объяснении текста Корана неизбежно отражает в большей или меньшей степени взгляд той идеологической среды, к которой он принадлежит, будь то одна из ортодоксальных мусульманских школ или же иное религиозно-философское направление, тем

¹ E. G. Browne. Description of an old Commentary on the Kur'án. JRAS, July 1894, pp. 422—524; A Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the University of Cambridge. Cambr. 1896, pp. 13—37.

самым вскрывая наличие группировок или даже классов, участвующих в общественной жизни определенной страны мусульманского Востока. Таким образом изучение подобного рода литературных памятников с указанной точки зрения, в их хронологической последовательности, должно дать новый материал для истории общественной жизни на Востоке, о которой, как и об экономике Востока, до сих пор к сожалению, мы так мало знаем, так что появление новых комментариев или находка новых, ценных в том или ином отношении, списков уже существующих заслуживает полного внимания.

Как известно древнейшим комментарием Корана на персидском языке считается перевод с арабского «тафсира» Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарйра ат-Табарй, сделанный в Бухаре спустя несколько десятков лет после смерти автора (923 г. н. э.) по поручению саманидского эмира Мансура ибн Нуха (961—976 гг.) со списка специально доставленного из Багдада, с одобрения и под наблюдением целой комиссии из тогдашних выдающихся теологов Средней Азии. По распоряжению этого же самого эмира был сделан перевод на персидский язык знаменитой «Летописи» того же автора; так сказать «историзм» автора проявился и в его неисторическом труде — комментарии Корана, где он всего охотнее комментирует и поясняет упоминаемые в Коране исторические события. Самым старым списком персидского «тафсира» Табарй считался до последнего времени экземпляр (лишь один первый том), принадлежащий Парижской национальной библиотеке, датированный 1210—1225 гг. н. э. и писанный в Азарбайджане;¹ вторым по древности являлся также первый том, принадлежащий Бенгальскому азиатскому обществу в Калькутте, написанный предположительно в конце VII или в начале VIII в. х. и происходящий возможно из Хорасана;² наконец, самый поздний, повидимому неполный, датированный 1478 г. н. э., изготовленный в Индии, в Джанпуре, и хранящийся в Британском музее.³ В недавнее сравнительно время в Персии был обнаружен четвертый экземпляр «тафсира» Табарй на персидском языке, по древности и полноте стоящий впереди трех упомянутых списков; найден был он при следующих обстоятельствах. В мае 1926 г. министерствами народного просвещения

¹ E. Blochet. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale. Paris. MDCCC V, № 25, pp. 16—17.

² W. Ivanow. Concise descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Collection of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1924, pp. 462—463.

³ Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, I, p. 8—9.

и финансов Персии для обследования состояния усыпальницы (buq'á) шейха Сафй-ад-Дйна в Ардабиле и находящихся в ней археологических и художественных ценностей — древней фаянсовой посуды, старых текстилей, ковров и рукописей — была командирована комиссия из трех лиц — двух представителей вышеупомянутых министерств и известного немецкого археолога Е. Херцфельда. Помимо некоторого количества предметов материальной культуры, уцелевших от щедрых пожертвований эпохи сефевидов и десятка прекрасных списков произведений Фирдоуси, Низами, Са'ди и др., один из членов этой комиссии, Сейид Абдурахим Хальхали,¹ среди наваленной в углу заброшенного, темного и сырого помещения груды бумажного хлама — разрозненных рукописей и отдельных их листов с великолепными иногда «унванами», обнаружил пять хорошо сохранившихся томов персидского «тафсира» арабского историка; остатки совершенно истлевшего шестого тома валялись здесь же. Доставленный в Техеран этот «тафсир» пополнил собою небольшой пока состав «национального» музея Персии.²

Приоритет возможного в будущем издания вновь найденного списка нашедший оставил за собой,³ составление же подробного описания взял на себя известный уже молодой персидский ученый Са'ид-и-Нафйси; поэтому самому, а так же ввиду кратковременности моего пребывания в Техеране летом 1927 г. я ограничился лишь самыми необходимыми изысканиями для предварительного ознакомления всех интересующихся историей персидской литературы.

Вновь найденный экземпляр «тафсира» Табарі заключает в себе тома I—IV и VI, размером 30 × 40 см; переплеты отсутствуют у I и III т.; входной лист потерял лишь в первом томе, в прочих томах входные листы украшены заглавными виньетками (ságe loih) в характерном стиле, соответствующем эпохе написания и известном уже нам по другим литературным памятникам, списанным в эту эпоху; бумага тряпичная, так называемая

¹ Сейид Абдурахим Хальхали, ученый издатель вышедшего в Техеране в 1927 г. из печати дивана Хафиза, является незаурядным знатоком персидской и арабской литератур, знакомым с европейскими методами историко-литературных исследований и обладателем ценной библиотеки, в которой находятся редкие и древние списки персидских и арабских сочинений, напр. превосходно сохранившийся диван поэта ал-Ахтала, писанный в 499 г. х., т. е. в 1105—1106 г. н. э.

² «Armaghān», год VII, вып. 6—7 (октябрь — ноябрь 1926 г.), стр. 400; газета «Safaq-i-Surx» № 676 от 26 I 1927.

³ «Armaghān», *ibidem*.

«ханбалыкская»; количество строк в среднем колеблется от 15 до 17; общее количество листов 1834; почерк — крупный старинный «наسخ». Первый лист начинается с гесто: *بو کردند از شهر بخارا جون فقيه ابو ...* بكر بن احمد بن حامد و جون خليل بن احمد السجستاني و از شهر بلخ ابو جعفر بن محمد بن علي از باب الهند و فقيه الحسن بن علي ممدوس را و ابو الجهم خالد بن هاني المتقّه را و از شهر سمرقند و از شهر سبجياب و فرغانه و از هر شهری کي بوذ در ماورا النهر و همه خطها بردازند بر ترجمه اين کتاب کي اين راه راست است بس بفرمود امير سيد ملك مظفر ابو صالح اين جماعت علما را تا ايشان از ميان خويش هر کدام فاضل تر و عالم تر اختيار کنند تا اين کتاب را ترجمه کنند بس ترجمه کردند و اين را بيست مجلد ساختند از جمله اين چهارده مجلد فرو نهادند هر یکی نيم سبع تا جمله همه تفسير قران باشد از بس وفات بيغامبر عليه السلام تا ان که گي محمد بن جرير از اين جهان بيرون شد و ان اندر سال سيصد و جهل و پنج بوذ از هجرت بيغامبر عليه السلام و شش مجلد ديگر فرو نهادند تا اين بيست مجلد تمام شد و تفسير قران ... ران¹ بيغامبر کي بوذند از بس او و قصها اميران مومنان کي بوذند تا بدين وقت (f. 1^v) ياذ کرديم اندر هفت مجلد و «собрали из города Бухары (таких) как законоведа Абӯ Бекра ибн Ахмада ибн Хамида и как Халиля ибн Ахмада ас-Сиджистани, и из города Балха Абӯ Джа'фара ибн Мухаммада ибн Алй (происхождением) из Баб-уль-Хинда, и законоведа аль-Хасана ибн Алй ... и Абӯ-ль-Джахма Халида ибн Ханй аль-Мутафаккиха, и из города Самарканда и из города Исфиджаба и Ферганы и из каждого города, который находился в Мавераннахре; и все они дали (разрешительные) надписи для перевода этой книги, (заявив) что это путь правильный. После этого приказал эмир Сейид Малик Музаффар Абӯ Салих² этому собранию ученых, чтобы они избрали из своей среды каждого, кто образованнее и ученее, для того, чтобы те перевели эту книгу. После этого те перевели и этот (перевод) сделали они в двадцать томов; из всей совокупности этих (томов) они положили четырнадцать томов, каждый (в) поло-

¹ Так в тексте; быть может надо читать: اصحاب و ياران.

² Саманид Мансур ибн Нух.

вину одной седьмой (Корана), чтобы совокупность всех (их) была «таф-сїр»'ом Корана со (времени) после смерти посланника (божия) да будет над ним мир! до того времени, когда Мухаммад ибн Джарїр из этого мира ушел, а это было в 345 году от «хиджры» посланника (божия) да будет над ним мир!

И шесть других томов они положили, так что этот (перевод) закончен был в двадцати томах. И «тафсїр» Корана (товарищей и) друзей посланника (божия), которые были после него, и рассказы о повелителях верующих, которые были до этого (настоящего) времени, мы изложили в семи томах, каждый том в одну седьмую (Корана) ради сокращения; и у бога помощь и безгрешность!».

Далее золотыми чернилами выведено заглавие следующей главы:
بدانستن فضل قرآن.

Содержание ближайших ff.:

f. 2 ^r :	قصه جمع کردن قرآن
f. 2 ^v :	عَدَد سورتها مَكِّي
f. 3 ^v :	عَدَد سورتها مَكِّي
	عَدَد سورتها و آينها و كلمتها و حروفها
f. 4 ^r :	سورة فاتحة

На f. 1^r, внизу, слева по диагонали — приписка другою рукою:

صد و هشتاد سال است از ان زمان تا با ابن عصر يكانه دهر سلطان
المشايخ و العارفين شيخ صفى الحق و الملت و الدين.

Порядок толкования: под каждым словом выписанной целиком суры Корана дается его персидский эквивалент в диагональном направлении; вслед за окончанием текста суры идет само толкование, состоящее в объяснении отдельных пассажей (не стихов), содержащих какой-либо законченный рассказ, напр. о Моисее, сыне Имрана, и др.

Последний исходный лист тома VI содержит на recto, в золоченом обрамлении обычную концовку (колофон) на арабском языке: نمت بحمد
الله تعالى و حسن توفيقه و وقع في سبعة اجزا و فرغ من كتابة جميع القرآن و

تفسيره و القصص العبد الضعيف الراجى المحتاج الى رحمة الله تعالى و غفرانه المقر
 بزنبوى اسعد بن محمد بن ابى الخير بن احمد بن ابى الحسين (الخير?) بن سهلويه
 اليزدى غفر الله لصاحبه و لكاتبه و لقارئه و لمن نظر فيه و لجميع المومنين و المومنات
 و المسلمين و المسلمات برحمتك يا ارحم الراحمين فى ربيع الاول من سنة ست و
 ستيايه

Из только-что приведенного колофона явствует, что данный экземпляр персидского комментария Табарӣ закончен переписыванием в месяце I Рабӣ 606 г. х., т. е. в сентябре 1209 г. н. э., место написания же не указано, но основываясь на вышеприведенной приписке на f. 1^r, можно предположить, что настоящий «тафсӣр» уже ряд веков находился в Ардабйле, в Азарбайджане, и там же, в Азарбайджане, как и парижский экземпляр, был написан.

К золоченому обрамлению, содержащему колофон, как бы привешено вертикальными сторонами своими второе такое же, но меньших размеров, и включает в себе следующую приписку мастера, трудившегося над позолотой и разрисовкой книги, почерком того же стиля: *فَرَّغَ مِنْ تَذْهِيْبِ هَذَا الْمَصْحَفِ وَ تَنْقِيْشِهِ ضَحْوَهُ يَوْمَ السَّبْتِ الْعَاشِرِ مِنْ شَهْرِ اللَّهِ الْأَصْمِ رَجَبٍ مِنْ ثَبَانَ وَ سَتَمَاهُ الْعَبْدُ الْمَذْنِبُ الرَّاجِىُّ إِلَى رَحْمَةِ اللَّهِ وَ غَفْرَانِهِ أَحْمَدُ بْنُ أَبِي نَصْرِ بْنِ أَبِي الْعَبْرِ بْنِ عَسَقٍ؟ حَامِدًا لِلَّهِ تَبَارَكَ وَ تَعَالَى وَ مُصَلِّيًا عَلَى نَبِيِّهِ غَفَرَ اللَّهُ لِمَنْ نَظَرَ فِيهِ 11-го Раджаба 608 г. х. или в декабре 1211 г. н. э.*

В языке и орфографии настоящего списка, при том беглом просмотре, который оказался для меня возможным, замечаются присущие данной эпохе особенности, уже отчасти известные по имеющимся в Европе памятникам персидской литературы соответствующего времени, но разумеется окончательное суждение об этом списке, ценном по полноте, возможно будет лишь после детального анализа формы и содержания, который, надо надеяться, с успехом выполнят научные силы возрождающейся Персии, строго придерживаясь методов, выработанных современной филологией.

А. Ромаскевич.